

Александр Кустарев

К ФЕНОМЕНУ МИФОТВОРЧЕСТВА: ОБРАЗ «ЗАПАДА» И «БИ-БИ-СИ» В ПОСТСОВЕТСКОЙ МИФОЛОГИИ

Сюжет этой заметки — одна из последних версий российской мифологии Запада. Есть несколько ее вариантов. Ее исходная версия — очень старое православно-церковное представление о Западе как царстве сатанинского латинства. С начала XIX века появляется прозападная мифология: Запад как царство свободы и «прогресса». Ему сопутствует миф о Западе как о царстве буржуазной (мещанской) бездуховности. К нему затем добавляется марксистский миф о Западе как о царстве жестокой капиталистической эксплуатации. Потом (под Кремлевской кликой) усиливается опять прозападный миф. И, наконец, после перестройки появляется еще один вариант антизападной мифологии — представление о Западе как о царстве *проклятого социализма*. О нем и пойдет речь.

Я использую для этого типичный для него текст [1]. Он попался мне на глаза вполне случайно, но привлек мое внимание как концентрированный и риторически яркий образец *резонансного фольклора (народного резонанства)* [2], выражающего особое умонастроение. Я предложу реконструкцию этого умонастроения, заняв позицию наблюдателя-фольклориста, интерпретирующего характерные для «народной мысли» галлюцинации и аберрации. Естественно, мне придется сначала зафиксировать и комментировать фактуру текста, выбранного на этот раз для вивисекции. Я ее группирую в виде извлечений из текста по трем его темам. Это — (1) социализм и западные (английские) социалисты; (2) институт Би-Би-Си; (3) подразделение всемирной службы Би-Би-Си — русская служба

СОЦИАЛИЗМ И СОЦИАЛИСТЫ

Текст: «Ни Ленин ни Маркс не верили в свои химеры (Маркс от них в конце жизни публично отказался)».

Комментарий. Ленин, приступив к социализации России, сильно растерялся, увидев, с каким реальным материалом ему придется иметь дело, и обнаружил заметный оппортунизм в применении своих изначальных доктрин. Это однако не дает никаких оснований подозревать его в том, что он врал, когда обещал народу социализм. Это скорее свидетельство того, что он очень серьезно к нему относился. Маркс вполне понимал разницу между социализмом как доктриной и социалистической практикой, хотя это и не стало важной темой его собственного дискурса. Но это понимание вынесли из марксизма его ближайшие наследники и лидеры социал-демократии в Германии (Бернштейн, Каутский и др), заклеянные Кремлем как «ревизионисты».

Но в тексте категорически утверждается, что оба титана социалистического движения были шарлатанами. Оба дескать понимали, что несут околесицу. Спрашивается тогда, чего ради? Это нам наивным простакам тут же объясняется. Лжепророки придумали эту заведомую чепуху только для того, чтобы прийти к власти.

Дальше — больше.

Текст: «технология прихода к власти и закрепления в ней для узкой элитарной группы была всегда катехизисом социалистов».

Комментарий. Российский опыт, даже несмотря на то, что «диктатура» (пролетариата) как самоинтерпретация кремлевской власти была отменена, дает основания для таких подозрений, поскольку в России «социалисты» пришли к власти обдуманно и самовольно, в дальнейшем упорно декларировали свой «социализм» и оставались у власти непрерывно 70 лет [3]. Но наш автор делает на основании этой фактуры категорическое обобщение и безмятежно переносит свой тезис на западных социалистов.

Текст: «... цель социалистов всех направлений — это власть, как таковая». И он иллюстрирует это смелое обобщение примером английских социалистов в лице «фабианцев» «конкретная

«коммунистическая» партия в Британии и тогда была весьма мала, гораздо влиятельнее было движение фабианцев, к коему принадлежали в разные времена премьер-министры МакДональд, Эттли, Блэр. Собственно, это те же коммунисты, но выступающие против прямого вооружённого переворота, за власть узкого «клана» номенклатуры всё равно Власть по фабианцам достигается внедрением в образовательные, финансовые, социальные программы на всех уровнях, т. е. эволюция эффективнее «революций» «Но оба пути приводят к власти безжалостную диктатуру, которая от власти не откажется никогда — мирно. Сами они не верят своей же риторике о «равенстве», «справедливости»....»

Комментарий. Социалисты в Европе много раз приходили к власти, но всякий раз оставляли ее, когда этого от них требовал электорат. Сближать лейбористов фабианского оттенка с Коминтерном или с кремлевско-сталинской кликой (что, кстати, не одно и то же и чего наш автор, похоже, не осознает) нет абсолютно никаких оснований. Их интеллектуальная элита (супруги Уэбб, Бернард Шоу, Герберт Уэллс) в самом деле с интересом и даже симпатией относились к инициативам ранней советской власти, но они лишь выражали всеобщее умонастроение европейства, очень озабоченного экономическими кризисами и политической нестабильностью после Мировой войны и нуждавшегося в свежих социально-философских и менеджериальных идеях. Лидеры британских профсоюзов, имевших свои представления о социализме и в сущности определявших социальную стратегию лейбористов, например, их генеральный секретарь в 1926-1946 Уолтер Ситрин или Эрнест Бевин (министр иностранных дел в правительстве Эттли) всячески боролись с влиянием Коминтерна в Британии и одновременно были очень враждебны Кремлю [4], тоже, по-видимому, не очень-то понимая (как и наш автор) разницу между ними.

Почему наш автор выбрал для разоблачения социализма именно фабианцев, вообще непонятно. Для этого в Британии были и менее абсурдные кандидаты. Из премьер-министров Гарольд Вильсон, например. Ходили, кстати, даже слухи о кремлевских агентах в его ближнем окружении, оказавших на него прямое влияние. Университетские социалисты (в основном историки, где в Британии до конца 50-х годов доминировал марксизм), как, например, R.H.Tawney, H.Laski, E.P.Thompson, были левее и в Фабианском обществе не состояли. В 70-е годы, не без их влияния и влияния «новых левых» (1968 «года рождения»), в лейбористской партии оформилась группа, которую стали называть «мягкая левая», но и она оставались в русле английского просветительски-гуманистического либерализма. Правда, что к концу 70-х в партии сложилась и группа под кличкой «твердая левая» во главе с Тони Бенном. Вот она действительно была близка к коммунистам по всем параметрам. Впрочем, на захват власти не были ориентированы и они. Один из их лидеров Кен Ливингстон был во главе Совета Большого Лондона с 1981 до 1986 года, когда при Татчер Совет был расформирован, затем стал в 2000 году мэром Лондона, ничего радикального не сделал и мирно удалился, проиграв в 2008 году выборы Борису Джонсону.

Ползучего захвата государственной службы откровенными или тайными «коммунистами» не зафиксировано. Никому в голову не могло прийти даже надеяться на это. Государственный аппарат так разросся, что фантомных коммунистов нашего автора нехватило бы даже на некую критическую массу чиновников, необходимую для контроля над ним. Он, может быть, как всякий служебный аппарат (бюрократия), в той или иной мере коррумпирован тем, что всегда заботится о самосохранении, и несколько тяготеет к лейбористской партии на выборах, думая (правильно или нет), что при социализме у государственных служащих больше шансов сохранить свои рабочие места. Но не более того.

Текст: «Общеизвестно, что социализм происходит из феодализма, и по сути является им на новом этапе общественного развития».

Комментарий. Этот пируэт кажется странным и даже нелепым. Впрочем, у него крепкие корни. В профанном представлении «феодализм» — синоним «аграрного общества» и «средневековья». Как таковой он ассоциируется с архаизмом и отсталостью. Так наш автор и думает. Но это aberrация. Аграрное общество в самом деле было социализовано в эгалитаристском духе, коль скоро в нем сохранялась сельская община или централизованно управляемое землепользование (великие речные цивилизации и доколумбова Америка) [5]. Средневековое общество

было социализовано через церковно-приходской элфэр. Но феодализм был как раз альтернативой этим порядкам (укладам), укрепляя, с одной стороны, сословно-вассальную иерархию, а с другой стороны свободно-контрактные (обоюдные) отношения между сословиями. Он начал десоциализацию, что позднее завершил ранний капитализм (смотри «Великую трансформацию» Карла Поланьи, а также Маркса, Вебера, Зомбарта и безбрежную литературу второго ряда). Потом в условиях позднего капитализма опять усилилась социализация наций в результате концентрации капитала, рабочего движения и социальных реформ, инициированных социалистическими партиями и почти сразу подхваченных либерал-консерваторами (Дизраэли и Гладстон, Бисмарк, Луи Бонапарт). Социализм модерна имеет, конечно, немало общего с социализмом традиционного общества, но никак не с феодализмом. Теперь как будто бы пошел процесс десоциализации, и это как раз похоже на возвращение к феодализму [6].

Далее наш автор, разоблачив гнусных социалистов, не переводя дыхания, набрасывается на зеленых, попутно контаминируя их с социалистами.

Текст: «Защита окружающей среды стала новой идеологией, но что это значит? Энвайронменталисты (неоэкологи) упорно рассматривают людей вообще как паразитов на теле божественной Геи-Земли. Гея — это их фундаменталистская квазирелигия. Вообще, модель тоталитаризма — сейчас его политкорректно именуют «демократическим социализмом» — заточена именно под экологизм, отсюда борьба с карбоновым следом, излишне писать, что придуманным на 100%».

Комментарий Защита окружающей среды — не фундаменталистская квазирелигия и вообще не квазирелигия (идеология), а реальная проблема и магистральная тема общественного разговора и политики. Среди защитников окружающей среды есть фанатики, но они маргинальны. Все уважаемые политические партии на Западе эту тему ассимилировали. Более сдержан экологизм неолбералов, потому что они убеждены что все экологические проблемы будут сами собой решены в ходе рыночной конкуренции. А между зелеными и социалистами есть серьезные расхождения, поскольку социалисты разделяют с адептами капитализма культ экономического роста, а зеленые склоняются скорее к его замедлению.

ИНСТИТУТ Би-Би-Си

Фантом токсического «тоталитарного» социализма переносится затем на Би-Би-Си.

Текст: «World Service стала к настоящему времени рупором Коминтерна. Его нет? Слушайте Би-Би-Си! Мао, Пол Пот, Троцкий и Кастро её кумиры. Трудно поверить, что некогда Би-Би-Си отстаивала принципы свободы и демократии (не суверенной и не социалистической!) Но сейчас World service ориентируется по лейбористам Корбина, поддерживает «боліварианский» социализм Венесуэлы и демократический социализм в варианте Демократической партии США». Далее, впрочем, наш автор предлагает еще одну вариацию этого же диагноза, но (внимание!) с неожиданной концовкой: «Би-Би-Си торгует престижем, заработанным почти за столетие, подобно таким институтам, как монархия, армия, англиканская церковь или лондонский Сити. Но эти институты уже переродились в нечто иное — и Би-Би-Си их рупор».

Комментарий. Очень трудно уследить за мыслью автора. Я рискну понимать это так. Когда-то дескать русский слушатель уважал Би-Би-Си потому, что за ее спиной видел названных столпов английского общества и думал, что она вещает от их имени. Допустим, что так. Что же случилось потом? Можно было бы ожидать, что по мнению автора Би-Би-Си не оправдала свою репутацию, обманув доверие и русских слушателей, и благородных британских институций, которые она якобы представляла. Но автор делает совершенно неожиданный пируэт. По его словам Би-Би-Си *остаётся их рупором*, но они сами «переродились». Во что переродились? Тоже в агентов Коминтерна?

Но во что бы они ни превратились, Би-Би-Си в любом случае представляется нашему автору агентурой левых прокоммунистических сил. Каким образом у него могла возникнуть эта галлюцинация? Мне кажется, у нее три корня. Два слуха и одна очень превратно понятая фактура.

Текст «В 1960-е директором корпорации стал Хью Карлтон Грин — сэр и фабианец, фактически троцкист и тайный поборник военного коммунизма».

Комментарий. Наш автор, предлагая нам эту информацию, видимо, думает, что взывает к очевидности. Дескать судите сами: чего можно ждать от конторы, которой командует такой директор? Но откуда взялся этот компромат на директора? Я пытался найти источник этого слуха. Если он есть, то он не лежит на поверхности. Обычные справки ничего такого не упоминают. Если в юности Грин и увлекался троцкизмом, как и многие его ровесники в то время, то, будучи генеральным директором Би-Би-Си, он уже никак этого не обнаружил. Ни в содержании вещания, ни в подборе кадров. Кто-то в самый разгар холодной войны мог писать на него такие доносы и, чтобы избежать какой бы то ни было неопределенности, сам Грин настаивал на проверке лояльности штата Би-Би-Си. И эта проверка показала, что коммунистов на Би-Би-Си никогда не было больше 1%. Эта информация легко доступна в сети.

До нашего автора, может быть, также дошел слух, что тори традиционно обвиняют Би-Би-Си в симпатиях к лейбористской партии (напоминаю: лейбористы для нашего автора те же коммунисты). Но жалобы тори основаны на иллюзии. Она объясняется тем, что Би-Би-Си как голос гражданского общества всегда критически настроена к правительству, а тори у власти находясь чаще. Когда, впрочем, лейбористское правительство Тони Блэра поддержало поход Буша на Ирак, Би-Би-Си не щадило и его. Наш автор мог бы и это счесть происками левых — «настоящих» левых, но тогда старая Европа вся не хотела поддерживать Буша и не в силу своей левизны, а по соображениям геополитического благоразумия.....

Наконец, наш автор обнаруживает прокоммунистическую фактуру в практике Би-Би-Си. Но не всемирной службы на английском, которую он, можно думать, никогда не слушал (тем более домашнее вещание Би-Би-Си), а в практике русской службы. К этой части его статьи мы теперь и перейдем

Русская служба Би-Би-Си

Текст: «русская служба тоже как и вся корпорация Би-Би-Си стала рупором Коминтерна».

Каким образом?

Текст: «Внучка Литвинова (Маша Слоним) читает тексты "Правды"».

Комментарий: Маша Слоним в середине 80-х вела программу «взгляд в прошлое» («look back»). Она зачитывала фрагменты из старых газет (50 лет назад, 40 лет назад и так далее). Она действительно ограничивалась цитатами из «Правды» и «Известий» — по лености, из-за неспособности (тогда) понимать газетный английский и вообще содержание английских газет, тем более старых. Но прежде всего: она выбирала из советских газет иллюстрации самых неприятных свойств режима и всякого рода явные глупости, то есть «компромат». Ей и в голову не могло прийти, что этот простенький антисоветский капустник кто-то примет за сочувственное цитирование. Я подозреваю, что наш автор сам этих передач не слышал, и логика у него чисто ассоциативная: Маша внучка Литвинова, а где Литвинов, там пахнет Коминтерном.

Текст: «В русской службе обосновывается "Анатолий" "Максимович" "Гольдберг" (анаграмма [??? — АК] Алексей-Максимович-Горький) — социалист и этатист, называющий себя "наблюдателем"».

Комментарий: Анатолий Гольдберг действительно был лейборист. Но по его заметкам об этом невозможно было догадаться. Я лет 30 слушал его заметки и не могу припомнить, чтобы он когда-нибудь кидался в рассуждения о социализме. Надо иметь в виду, что Гольдберг был нанят на работу не как самостоятельная фигура с какими бы то ни было взглядами, а просто как грамотный с несколькими языками. Он был одним из сотни штатных «райтеров» Би-Би-Си, писавших стандартные заметки на актуальные темы для регулярной программы всемирной службы «Глядя из Лондона». Они все писали свои заметки по-английски, и эти заметки потом переводились для языковых служб. На всех службах это была одна и та же с небольшими вариациями программа. Гольдберг писал заметку на тему «СССР в мировой политике» для всемирной службы и, поскольку говорил по-русски, сам же читал ее в эфире на русской службе. Ничего лично специфического в этой заметке не было. Для русских он превратился в значи-

тельную фигуру, потому что выходил в эфир регулярно и часто, и его первым стали называть по имени. Естественно, к нему привыкли. Публика замечает только то, что ей показывают много раз. Единственным его собственным качеством было то, что профессионалы называют «доставка» («delivery»), — голос и интонация. Особенно помогло то, что он звучал как живой расудительный и знающий человек, а не как советское радио, где все читали по скрипту профессиональные дикторы. Типичный радио-феномен.

Текст: «Леонид Финкельштейн (Владимиров) позже будет захлѐб славить Ельцина... Да-да, упоминаемый выше "Владимиров" Леонид как раз в эфире русской службы осуждал террориста Манделу и выступал в целом за официальную Преторию. Но его поддержка Ельцина перечеркнула всё. Против коммунистов — так уж против всех. А при Ельцине началась мягкая "реабилитация" Сталина, позже ставшая микрокультом для немалого количества людей....»

Комментарий. Сначала несколько слов про Леонида Владимирову. Я очень хорошо его знал. Это был одаренный человек и очень профессиональный журналист. В Москве он специализировался на научно-популярной литературе и был заместителем главного редактора журнала «Знание — сила», что по моим понятиям — высшая аттестация. Но у него были (опять же на мой вкус) две слабости: неукротимый темперамент и гомерическое тщеславие. Он непременно хотел быть на виду, рядом со знаменитостями. Он был классический дезертир из советского эстаблишмента, наивно думавший, что, разоблачая всякие кремлевские гнусности, станет важной фигурой. Но уже в конце 60-х, когда он стал невозвращенцем, этого товара было в избытке, все перебежчики в основном рассказывали одно и то же и мало кого интересовали; мест на этом поприще было мало, и они все уже были заняты. Сначала он работал на «Свободе», но «Свобода» была страшный гадюшник и его оттуда выжили; он был для них слишком хорош. Он приземлился на Би-Би-Си, но очень скоро перешел на почасовые контракты, потому что в те годы выход в отставку в 60 лет был обязательным. Его собственной продукцией была регулярная программа о компьютерах. Очень, кстати, хорошая. Ну и вместе со всеми он делал переводы и зачитывал их в эфире. Никакой особой роли на Би-Би-Си у него не было. Он мог себе позволить микроскопическую дозу отсебятины (для души) только в регулярном гест-шоу Севы Новгородцева «Севаоборот», где он ассистировал Севе в разговоре с гостем и подавал пару запланированных реплик. В массе продукции русской службы его реплики были в размерности молекулы и никому бы не пришло в голову, что кто-то по ним будет оценивать всю массу ее продукции.

Только в гостях у Севы он, кстати, мог осуждать Манделу, что наш автор одобряет, но вопреки тогдашней позиции Би-Би-Си и британского правительства (консервативного и в частности во главе с Татчер, между прочим). Там же он мог и восторгаться Ельциным. Но почему наш автор толкует это как выражение «прокоммунистических» симпатий Би-Би-Си, без поллитра понять невозможно. В зигзагах тогдашнего развития в Москве и перипетиях борьбы за власть между Горбачевым, ГКЧП, Верховным советом и Ельциным никто тогда не разбирался. В бурные первые годы перестройки все без исключения видели в Ельцине человека, который волей судьбы оказался гробовщиком застойного и всем надоевшего кремлевского режима. И все были увлечены историческим поворотом, которого никто не ожидал. И Би-Би-Си, и Владимиров, и президент Рейган, и мы с женой и дочерью и даже, как я подозреваю, наш кот Тимоша, смотревший с нами всегда телевизионные новости. Владимиров, может быть, был при этом в большем ажиотаже, поскольку, как я говорил, был очень темпераментен и думал, что лично побеждает «империю зла», отождествляя себя с Ельциным (а заодно и Рейганом), но это была всеобщая и совершенно однозначная реакция на происходившее в Москве.

Все недоразумение происходит из того, что наш автор видит в Ельцине коммуниста. Да еще приписывает ему возрождение культа Сталина. У Ельцина скорее всего не было никакой идеологии вообще, как и у большинства в верхнем эшелоне кремлевского руководства. А Леня Финкельштейн-Владимиров был безупречным антикоммунистом и антисоветчиком (не пугайтесь: это «в хорошем смысле»). Не было такого клише в антисоветском фольклоре (нарративе), которое он не употребил бы по малейшему поводу и без всякого повода. Это была стандартная статусная самопрезентация опять многих дезертиров из советского эстаблишмента. Если бы

ему сказали, что он рупор прокоммунистической троцкистской Би-Би-Си, его просто хватил бы кондрашка.

Сева Новгородцева наш автор не обвиняет в левом (коминтерновском или кремлевском) уклоне прямо, но бросает на него ту же тень весьма причудливым образом. Он приписывает Би-Би-Си раскрутку одиозного фигуранта Виктора Суворова, которого он изображает как коварного пропагандиста «тоталитарного» советско-социалистического режима.

Суворов в, его трактовке, вырастает до размеров козырного слона Би-Би-Си.

Текст: «Тогда же "русская служба" запустила миф "Суворова". В смысле Резуна. На самом деле в конце тех же 1980-х Би-Би-Си сотворила легенду супершпиона из ГРУ (военная разведка) некоего Виктора Суворова. Персонаж долго и подробно вещал о мощи "спецназа" (термин был вброшен), о методах устранения (позже пригодилось для прикрытий), о приверженности истинно российским знаменам, об абсурдности «мавзолея-ленина» в центре Москвы. К последнему пункту вообще не приступали. Но из всей пропаганды "Суворова" вычленили основное — величие Сталина, дальше это очень пригодилось. Вот и работа Би-Би-Си. Именно они — сотрудники этой конторы — забили прикладами в рты неототалитарные мемы...»

Комментарий. Начать с того, что Суворов был креатурой Севы — ни в коем случае не Би-Би-Си; русская служба не придала ему никакого значения, а в руководстве всемирной службы (тем более в директорате Би-Би-Си) вообще не подозревали о его существовании. Теперь — по содержанию этого пассажа. Опять очень смутный текст. Чтобы его понять и поллитра нехватит. Я опять на свой страх и риск попытаюсь внести в эту «пургу» некоторую ясность. Наш автор хочет, видимо, сказать: Би-Би-Си использовала Резуна-Суворова, чтобы внушить русским людям почтительную любовь к могучей кремлевской власти и лично товарищу Сталину, воздействуя на ее подсознание (как это делает реклама). Дескать, если мы думаем, что Би-Би-Си разоблачала грязные кремлевские (сталинские) практики, то мы ошибаемся. Под видом разоблачения она насаждала в российском народе культ Сталина. Причем Би-Би-Си не просто не понимала, какой эффект это имеет. Она коварно рассчитывала именно на такой эффект.

Вымученная надуманность этого пассажа бросается в глаза. Но этим дело не ограничивается. Нашему автору кажется, что «тоталитарная» «прокоммунистическая» Би-Би-Си была как-то особенно активна, рассказывая об ужасах кремлевских репрессий. Страшная aberrация. Во-первых, повторю еще раз, Би-Би-Си Суворова не раскручивала. Если кто его и раскручивал, так это Сева Новгородцев. Только в его гест-шоу «Севаоборот» несколько раз покрутился Суворов. Так что «сотрудники этой конторы» (Би-Би-Си — АК); забившие «прикладами в рты неототалитарные мемы-шмемы» — это Сева Новгородцев и никто другой. Что, кстати, тоже требует уточнения. Сева Новгородцев не был штатным сотрудником русской службы. У него был контракт на две программы — поп-рок и гест-шоу (кстати, Би-Би-Си он терпеть не мог за то, что она ему недоплачивала. Он был звезда, и своим звездам Би-Би-Си уже тогда платила в 10 раз больше. Тут он был абсолютно прав, хотя видимо просто не очень понимал, что у всех языковых отделений всемирной службы нет соответственного бюджета; они не были запроективаны «под звезды». Не говоря уже о том, что Би-Би-Си была уверена в том, что это она сделала из Севы звезду и больше ничего ему не должна, что тоже имело известные основания.

Помимо этого, рассказы об ужасах сталинских застенков после публикаций Солженицына были тогда популярны повсеместно. Если бы Севе не подвернулся Суворов, на его место нашлась бы дюжина не менее словоохотливых (хотя, может быть, не таких «товарных») разоблачителей. Чуть позже больше всего их эксплуатировали сами российские СМИ и пресса. Все остальные кое-как плелись за ними, потому что иначе их справедливо заподозрили бы в неосведомленности и нерасторпности.

Почему-то, уделив так много места Суворову, наш автор не упоминает главный номер его репертуара — версию начала Второй мировой (Великой Отечественной) войны. Суворов уверял, что Кремль (Сталин) сам ее спровоцировал, планируя захват Германии и затем всей Европы, и бедному Гитлеру ничего не оставалось, как нанести превентивный удар. Виновником войны, таким образом, оказывался советский коммунизм с его планами «мировой революции». Между тем, именно это вызывало восторг Севы и Владимирова, а также широкой антисоветской общественности в России, получившей в начале 90-х возможность вешать на мертвого медведя всех собак.

На Западе и на Би-Би-Си эта версия, существовавшая в некоторых кругах, кстати, и до Суворова, никогда не пользовалась авторитетом. Западные историки даже не считали нужным ее опровергать. Поэтому было нарушено золотое правило Би-Би-Си: спорные утверждения балансируются оппонентом. Я не знаю, искал ли Сева оппонентов Суворову, но даже если искал, то скорее всего не мог найти именно по этой причине. Русская служба Би-Би-Си, впрочем, не помешав Суворову выступать без оппонента [7], сочла все же нужным от него отмазаться и изготовила тематические программы, напоминавшие о магистральной версии начала войны. И если бы наш автор слушал тогда Би-Би-Си, а не Севу с его клиентом Суворовым, то он бы мог это заметить. Скорее всего он и это принял бы за «коминтерновскую» пропаганду Би-Би-Си... [8].

Итак, Би-Би-Си имеет к антрепризе «Суворов» косвенное и случайное отношение. Но Сева и Владимиров действительно носились с этим Суворовым как с писаной торбой. Спрашивается теперь, какого рожна они в него вцепились? Конечно, они не сомневались, что его откровения по поводу уголовно-инквизиторских нравов кремлевских секретных органов, независимо от того, сколько в них было правды и сколько вымысла, были клинически чистой антисоветчиной в самом, так сказать, «политкорректном» смысле. Но это не все. Страшилки Суворова были тем, что профессионалы деликатно называют «infotainment», комбинируя в этом искусственном слове два: «информация» и «развлечение». Не всегда, но часто это сенсационализм, рассчитанный на те же инстинкты потребителя, что и порнография. К сожалению, рассказы о криминальных практиках советских секретных органов и о кремлевских интригах с некоторого момента вследствие долгой засекреченности, превратились в своего рода порнографию — политическую порнографию. Вот такой порнографией занимался Суворов-Резун. Сева и Владимиров вцепились в нее, потому что знали, что на этот товар есть спрос, и торговля им будет нагнетать их собственную популярность. И они не просчитались. Русская публика, к сожалению, только такой «клубничкой» и интересовалась. В результате и вышло так, что образ русской службы Би-Би-Си слился с образом Севы и Суворова. Для нашего автора — определено. Но это недоразумение. Программы Севы (рок-поп и Севаоборот) занимали (с повтором) в эфире три часа в неделю, тогда как русская служба вещала 10 часов в день и без глушения.

Текст: «В русской службе» Би-Би-Си случались прорывы к свободе — конечно, это передачи Сэма Джонса «Бабушкин сундук» и «Перекасти-поле», во второй половине 1980-х. Именно Сэм Джонс провёл радиомост с Полом Маккартни в январе 1989 года».

Комментарий: Эта курьезная сентенция оставляет нас в полном недоумении. В своих программах Сэм Джонс крутил пластинки русских дворово-ресторанных песен, по большей части в исполнении эмигрантов. Это был специфически российский вариант попсы, хотя в нем не было никакой особой культурной значительности и новизны. Эти передачи, были что называется, обречены на успех. Жаль, что при этом остался в тени исключительный талант Сэма как презентера. Но объявлять именно их «прорывом к свободе»? Разве что на том основании, что у этой музыки была в СССР репутация запрещенности. Но то же самое можно сказать обо всех музыкальных программах русской службы, а их с конца 80-х, было 5-6, и все предлагали дефицитную до тех пор музыку. Почему программы Сэма прекратились, я не знаю, но подозреваю, что по одной простой причине: после 1990 года собственный российский эфир стал ими переполнен. И не на коротких волнах, строго говоря, для музыки не пригодных.

* * *

После этого обзора эмпирии — к настоящему сюжету этой заметки. На всякий случай хочу еще раз напомнить. Эта заметка — не полемика. Фольклорист не может полемизировать с исполнителем частушек, а энтомолог с комарами и мухами. И она не о социализме и британских социалистах и не о Би-Би-Си вместе с ее русской службой. Если бы я писал о них [9], то я мог бы сказать намного больше гораздо более интересного. Здесь же я сказал только то, что было необходимо для обсуждения конкретного текста как мифа.

Далеко не все мифы содержат только неправду и почти всегда в них имеются следы какой-то реальной фактуры. Этот мифологический текст не исключение. Но все же он явно насыщен сверх всякой меры фактурными ошибками, грубыми искажениями и произвольными интерпретациями. Поэтому он так удобен для вивисекции.

На первый взгляд это может показаться элементарной профессиональной халтурой или враждебной клеветнической пропагандой. Но это ни то и ни другое. Это — миф, созданный для самого себя. *Творец мифа не просто чего-то не знает. Он не хочет знать. Он подменяет фактуру образом («конструктом»), который ему удобен и адекватен его умонастроению.* Мифы помогают их агентуре избавиться от психологического дискомфорта, происходящего от непонимания окружающего мира, когнитивного диссонанса, статусной ущемленности. Для этого используются разные инструменты: риторика, псевдо-полемиические приемы, содержательные манипуляции.

Мифотворец агрессивно уверяет сам себя, что не просто адекватно информирован, но глубоко проник в скрытую от профанов («лохов») суть дела. В этом конструктор мифа должен уговорить-убедить прежде всего самого себя. Не располагая рациональными аргументами, он прибегает к риторике, и апеллирует к очевидности. Паранаучные представления постоянно используют такие выражения как «не подлежит сомнению», «неопровержимо доказано» и тому подобное. В тексте нашего автора социализм именуется «химерой». Идентичность социализма и феодализма подается как «общеизвестная». А карбоновый след как «несомненная выдумка». Это — своего рода самогипноз.

Еще один инструмент — опережающее перенесение на оппонента собственной дискурсивной некорректности — так псих считает психом своего врача. В нашем случае жертвой этого приема оказывается Би-Би-Си. Мифотворец эпохи просвещения убежден в том, что в силу «очевидности» его истина «объективна», и значит любое иное представление должно быть пристрастно, предвзято, предрассудочно. И чем нейтральнее чужой дискурс, тем более идеологизированным он кажется мифологу. Демонстративная и рутинно нейтральная Би-Би-Си [9], именно в силу этого объявляется виновной в идеологической односторонности. Поразительным образом, наш автор сам в этом признается. Вот что он приписывает обвиняемому: «... соглашательство, невмешательство *И* заагентуренность» [курсив мой — АК]. В этой формуле нейтральность = партийность.

Для содержательного наполнения мифа о зловещем социализме и злоумышленных западных (английских) социалистах безо всяких корректировок используются обвинения, адресованные в эпоху «холодной войны» кремлевскому «социалистическому» порядку. Это позволяет совмещать антисоциализм с антизападным мифом.

Эта комбинация понадобилась в результате краха кремлевского порядка. До 90х годов в ней не было надобности. Антизападного мифа держалась кремлевская власть, совмещавшая его без проблем с негативной мифологией капитализма. А антикремлевская («диссидентская») агентура столь же легко совмещала прозападный миф с антисоциалистическим. Когда советские люди лучше узнали Запад и когда кремлевский социализм в России уступил место капитализму, капитализм оказался совсем не таким раем, а Запад оказался намного более социалистическим, чем уверяла кремлевская пропаганда. Это навязало антисоветчику когнитивный диссонанс. Он снял его, создав комбинированный миф. У этого мифа есть оттенки. В одном варианте Запад оказывается оплотом богопротивного социализма; иногда попутно Запад обвиняется в том, что навязал социализм невинной и простодушной святой Руси. Более умеренный вариант допускает, что Запад все-таки еще остается, слава всевышнему, капиталистическим, но ему грозит социалистическая зараза, от которой его надо спасать. При этом мифотворец, конечно видит самого себя в роли главного спасителя, бьющего тревогу, что компенсирует его статусную ущемленность, позволяя смотреть на Запад сверху вниз.

Считается, что мифы социально небезобидны. Они либо демобилизуют, либо дезориентируют своих адептов. Создатель мифа освобождается от необходимости реагировать на неудобную информацию, будь то неожиданная фактура или какое-то иное о ней представление. Так «разоблачение» социалистов как агентуры «тоталитаризма» избавляет автора от сравнения евросоциализма с кремлевским и от неприятных для русских выводов; от вопроса, был ли вообще кремлевский порядок социализмом и если был, то надо ли было отказываться от «социалистического выбора» в 90-е годы. Он избавляет от трудной задачи перепроектировать социализм и решать проблемы реального социализма, то есть от деловой критики социализма, не менее необходимой в общественном разговоре, чем критика капитализма.

Нашему автору не нравится богопротивный и антинародный, «тоталитарный» мировой социализм — скорее, пожалуй, как общественное движение, чем как общественный строй, который он, похоже, вообще считает «химерой». И он артикулирует свою враждебность к Би-Би-Си как к его рупору и оплоту. Но его мифология Би-Би-Си имеет еще один корень.

Можно подозревать, что этот миф — эпифеномен конфликта, отнюдь не специфически российского. Это — классовая борьба в сфере медиа-индустрии. Конфигурация этой борьбы сложнее, чем противостояние труда и капитала в старом индустриальном обществе, потому что тесно переплетается с конкуренцией на рынке. Одна из составляющих этого конфликта — противостояние, на одной стороне, маргинализированного медиа-пролетариата («прекариат», фрилансеры), на другой стороне, медиа-буржуазии, то есть получателей привилегированной зарплаты («салиариат») и привилегированных гонораров («элитариат»). Эта классовая борьба еще слабо организована и не оснащена инструментальной фразеологией. Недовольный медиа-пролетариат пока ограничивается бранью в адрес медиа-олигополий — частных, общественных (как Би-Би-Си) или государственных. Нападки нашего автора на Би-Би-Си — пример такой классово мотивированной брани.

Но каждый кулик должен как будто бы ругать свое, а не чужое болото, не так ли? Почему Би-Би-Си особенно удобная и популярная мишень антимонополистической фразеологии медиа (культур)-пролетариата в Британии, понятно. Хотя она и не государственная корпорация, но поддерживается государством, поскольку в ее бюджет перечисляется плата за лицензию на пользование телевизором. Этим, кстати, пользуются частные медиа-магнаты, натравливая публику на Би-Би-Си — у них свои основания ее ненавидеть. Но почему же наш русский автор привязался именно к Би-Би-Си? Вероятно, как уже было сказано, заодно по ходу демонизации социализма. Но то, что его главная мишень не Би-Би-Си, все-таки обнаруживается в конце его сочинения...

Объект его разоблачений сначала расплывается и вместо Би-Би-Си в тексте появляются радио Свобода и Голос Америки, а следом за ними и вообще совершенно как будто бы неожиданно наш автор обрушивается с обвинениями на канал российского иновещания Russia Today. После этого становится понятен подзаголовок его статьи, который, вероятно, мы давно забыли из-за того, что автор долго вязался к фабианцам и Владимирову-Новгородцеву, тоже, вероятно, на некоторое время забыв, о чем собирался писать.

Чем же его не устраивает Russia Today? Сначала обратим внимание на подзаголовок его статьи: *не надо повторять ошибки западной пропаганды*. И еще раз: «Пора бы уже перестать уподобляться *западным вещателям* времён горбачёвской перестройки» (курсив везде мой — АК). Но вперемешку с этим он пишет: «Ну когда же мы научимся работать на Запад умно, не повторяя *ошибок советской пропаганды?!*» Так чьи же ошибки повторяет Russia Today? Западной пропаганды или советской пропаганды? Судя по всему, все-таки советской пропаганды. Словами автора: «Russia Today и прочие «Спутники» тратят деньги Российской Федерации, чтобы *опять чернить*» Америку и Европу. Би-Би-Си и ее подельников он, как мы видели, обвинял не в очернении, а в обелении кремлевской власти.

Получив некоторое представление об оптике нашего автора (смотри выше) и совершенно не зная продукции Russia Today, я могу подозревать, что Russia Today как раз никого не чернит, так же как Би-Би-Си никому не потакала. Но это подозрение я даже не хочу проверять, потому что на этот раз совершенно не имеет никакого значения, что и как делает канал Russia Today. В чем бы наш автор его ни обвинял, важнее всего в этом пассаже выражение «тратит деньги». Наш автор просто выражает свои очень сильные негативные чувства к медиа-эстаблишменту, с его жирным бюджетом (особенно зарплатами), публичной известностью и влиянием. Это — голос культур-пролетариата, недовольного сидящей на ренте культур-буржуазией, тогда как он перебивается нищенскими и случайными гонорарами. Я охотно присоединяюсь к его «возмущенному разуму», потому что я тоже культур-пролетариат. Но мне становится не по себе, когда оказывается, что я сижу в одной лодке с теми, кого возмущение лишает разума.

Всегда полезно оценить склонность партикулярных общностей к мифотворчеству и популярность того или иного мифа. Российство сейчас как будто выглядит более подверженным разного рода мифам, чем западное, хотя и Запад никак нельзя считать царством разума. Сравнение общностей по этому параметру методически очень трудно, а интуитивная оценка ненадежна. Менее рискованно интуитивно судить о популярности в разных общностях какого-либо мифа; в нашем случае мифа, демонизирующего социализм. В Европе, он, пожалуй, вполне маргинален. Он более заметен в США, где у него есть глубокие корни в «скобарской» народной традиции индивидуализма. В России к концу 80-х годов для его популярности были очень благоприятные условия, поскольку публика всех разновидностей устала от полу-нищенского и коррумпированного кремлевского социализма. Не случайно поэтому в народном резонировании возросла социальная репутация некогда искорененного «кулачества», часто под этикеткой «крепкий хозяин». Но после травматических 90-х годов должна была пойти обратная волна. Как эти два настроения суммируются, сказать трудно.

Однако есть среда, где «черная» мифология социализма вперемешку с мифом о «левом Западе» активно артикулируется по малейшему поводу всеми и каждым — в застольном разговоре, в социальных сетях интернета и в самодеятельной прессе. Это — переселенцы из СССР на Запад, главным образом в США и Израиль. Можно подозревать, что наш автор сильно зависит от них. Особенно подозрительно в этой связи неожиданное переключение автора (в одном из пассажей) на Голос Америки и особенно invocация «демократического социализма в варианте Демократической партии США». Причем здесь они? Откуда взялись в тексте об Англии и Би-Би-Си? Демократическая партия (США) у бывших россиян теперь вызывает буквально патологическую ненависть. Они ей приписывают прямо-таки дьявольскую «левизну» и «фашизм». «Левак», как они выражаются, для них то же самое, что «прокаженный». а «фашист» — общепринятое позорное клеймо.

Я также рискну предположить, что сказки о «левизне» русских служб автору рассказывали сами их русские сотрудники. Именно они (до середины 90-х годов [10]) презирали свое туземное начальство за его нежелание заполнить все эфирное время радикальными разоблачениями СССР и всего, что с ним коннотировалось, прежде всего социализма. Усвоив это представление о Би-Би-Си и совершенно не зная ее продукции, кроме нескольких программ «Севаоборот» (на русской службе), наш автор использовал обрывки этих программ для иллюстрации прокоммунистической ориентации Би-Би-Си. Жестокая ирония. Если бы он спросил у Владимиров и Новгородцева, что они думают об Англии, социализме и Би-Би-Си, то они сказали бы ему слово в слово все то, что он нагромоздил в своем сочинении. А если бы он был знаком не с этими, самыми, кстати, аутентично «русскими», чтобы не сказать «совковыми», продуктами под сигналом русской службы, то ему не было бы надобности так грубо извращать их; он нашел бы гораздо более удобные для него поводы обвинить Би-Би-Си в «левизне», вместо того, чтобы вешать собак на своих единомышленников.

Интересно задуматься о том, каков «социальный заказ» на миф о Западе, как жертве злонамеренных социалистов. То есть, как широко он может быть востребован и как долго сохранит авторитетность. Это трудно диагностировать и еще труднее прогнозировать. Какое-то представление о нем можно получить, задумавшись над тем, почему он так популярен в среде выселенцев из России. Изначальный стимул его популярности, конечно, травматический опыт подданных полувековой постреволюционной кремлевской клики со всей ее репрессивностью, тупой пропагандой, домостроем и дефицитами. Но воспоминание об этом опыте от поколения к поколению слабеет, и в дальнейшем миф поддерживается другими условиями. Во-первых, в среде русских переселенцев на запад, как во всякой межкультурной среде, особенно сильна эмоциональная потребность в самообозначении. У российских выселенцев, пожалуй, сильнее, чем у всех других, потребность в чувстве превосходства над теми, кто остался в России. Они дескать «рашка», «совок», «лузеры», «рабы» — «дети социализма». Во-вторых, для удовлетворения этой потребности никаких других *готовых знаковых ресурсов* для самоутвердительного мифотворчества у российских выселенцев нет. Демонизация социализма будет тем больше востребована, то есть тем шире распространена и тем дольше сохранится, чем дольше будет воспроизводиться и расширяться среда, где выполняются *оба* эти условия. Разумеется с по-

правкой на инерционность мифа. Разные мифы обнаруживают разную способность выживать за пределами ниши своего возникновения. Например, очень живучи некоторые религии. Или антисемитизм, продолжающий существовать в странах, где евреев уже нет или никогда не было.

Инерционную мощь вирулентного антисоциализма оценить трудно. Сейчас она не кажется мне значительной. Но как знать — будущее всегда чревато сюрпризами.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сергей Рютин. Голос Коминтерна. Не надо повторять ошибки западной пропаганды. Литературная Россия. № 2019 / 25, 05.07.2019. Ее полный текст в Приложении I. Приношу благодарность Сэму Джонсу, обратившему мое внимание на эту статью. И на всякий случай сразу же предупреждаю. Эта статья невероятно хаотична и чтобы избежать зеркальной хаотичности комментария, мне пришлось воздержаться от многих важных замечаний. Рассчитываю на благожелательное понимание тех, кому некоторые мои пассажи из-за этого покажутся недостаточно убедительными. Заодно рекомендую внимательно отнестись к примечаниям, поскольку в них есть важная информация, которую по композиционным соображениям трудно было включить в основной текст.

[2] Лет 35 назад я называл это «интеллектуальный фольклор», а в научном обиходе это называется «folk science» и изучается этнографами как часть народной культуры.

[3] Это подозрение само по себе не очень надежно. Фактура советской истории обманчива. Во-первых, русские социалисты были фактически к 1930-му году от власти устранены и даже уничтожены сталинской чисто бюрократической кликой. Во-вторых, война совершенно изменила реальное содержание российской истории. После войны, как мне кажется, КПСС просто не знала, как от власти устраниваться и в конце концов после вялой попытки Горбачева сохранить «социалистический выбор», беспомощно дезертировала как раз в тот момент, когда у нее появилась реальная миссия. Это предположение сейчас выглядит, вероятно, слишком провокационно, и поэтому я его вынес в примечание, но я его уже высказывал раньше и все еще надеюсь, что оно когда-нибудь будет обсуждаться всерьез.

[4] У. Ситрин несколько раз ездил в СССР за «правдой». Его книга так и называется *In Search of the Truth in USSR* Он был очень разочарован.

[5] Большие авторитеты социальной истории обращали на это внимание с конца XIX века, и Игорь Шафаревич широко использовал эту традицию в полемике с социализмом как доктриной и практикой, но он был слишком увлечен своим «открытием» и сильно недооценил полемические возможности социалистов модерна.

[6] Осторожно! Это мое представление неконвенционально. Магистральная историческая наука сейчас держится примерно того же профанного представления о феодализме как об архаике. К сожалению, эту репутацию «феодализму» создал главным образом исторический материализм Маркса с его искусственной схемой стадийности прогресса в сторону коммунизма (так называемая «пятичленка»). Ревизия понятия «феодализм», я уверен, предстоит и будет очень полезна для политической теории, теории международных отношений и политической географии. Я бросил пробный камень на этот счет в одной из своих последних заметок для журнала «Неприкосновенный запас» (издательство НЛЮ)

[7] Как эту редакционную пассивность расценивать, другой вопрос, и не мое дело с этим сейчас разбираться.

[8] К концу 90-х Суворов перестал представляться публике как антикоммунист и обернулся патриотом, а, давая интервью российским СМИ, толковал эту версию уже не как свидетельство преступного «красного заговора» против Запада, а как свидетельство государственной мудрости великого «имперца» Сталина. В России у этой версии, конечно, тут же обнаружилось множество адептов. Я не знаю, обратили ли на это внимание толкачи Суворова Сева и Владимиров, и если да, то как они на это реагировали.

[9] Би-Би-Си нейтральна — действительно нейтральна. Она не может быть субъективно — предвзятой даже не по собственной доброй воле, а by default. Это как раз тот случай, когда этого не может быть, потому что не может быть никогда.. Би-Би-Си — широкоэвещательная общественная медиа, а не пресса, обслуживающая разные культурно-политические ниши. Она — не частная и не государственная корпорация. При своем возникновении она было задумана как голос всей нации и по определению не может встать на сторону какого бы то ни было сегмента общества — класса, сословия, конфессии, идеологического союза и прочее. И не может потакать одной из партий, потому что они меняются у власти, из-за чего, кстати, такой национальный институт не может быть государственным в условиях партийно-представительной демократии. Нейтральность Би-Би-Си, таким образом, природна, или как говоря англичане, this is the nature of the beast, это ее raison d'être—для этой нейтральности она была создана. Подробнее об этом в моих давнишних заметках. «Медиа как оппозиция» // Политический журнал № 12(15) 2005; «Би-Би-Си — распадающаяся империя» // Новое время, примерно тогда же., перепечатана в нескольких русских изданиях. Их тексты — в Приложении II и Приложении III.

[10] О более поздней русской службе Би-Би-Си я ничего не знаю. До меня дошли слухи о ее полной руссификации как по содержанию, так и по стилистике, так и по политической ориентации (вместо старой доброй нейтральности). Но я эти слухи не проверял.

[11] На самом деле их сваливать в одну кучу нельзя. Радио Свобода не была нейтральной. Она как раз действительно не щадила СССР, имитируя оппозиционную советскую прессу — такой у нее был бриф. Голос Америки был государственной радиостанцией и занимался в основном пропагандой американского образа жизни. Другие русские службы ограничивались общей новостной информацией и «инфо-увеселением», используя главным образом «культурку».

Приложение I

Сергей Рютин.
ГОЛОС КОМИНТЕРНА.

Не надо повторять ошибки западной пропаганды. Литературная Россия.. № 2019 / 25,
05.07.2019.

Когда-то люди в СССР слушали Би-Би-Си — реально. По сравнению с советским агитпропом «Русская служба» представляла собой настоящий политический плюрализм. Собственно, в СССР информации не было вообще на рынке, как и самого рынка — отсюда Би-Би-Си вполне достойно конкурировала с официальным и неповоротливым монстром «гостелерадио». Но не всё так однозначно.

В 1960-е директором корпорации стал Хью Карлтон Грин — сэр и фабианец, фактически троцкист и тайный поборник военного коммунизма. В русской службе обосновывается «Анатолий» «Максимович» «Гольдберг» (анаграмма Алексей-Максимович-Горький) — социалист и этатист, называющий себя «наблюдателем». Внучка Литвинова (Маша Слоним) читает тексты «Правды», Леонид Финкельштейн (Владимиров) позже будет взахлёб славить Ельцина. В 1987 году Би-Би-Си транслирует юбилейные программы, посвящённые 70-летию октябрьского переворота. И вовсе не критические, а почти апологетические. Коммунизм — наш общий горизонт, социализм — наш общий выбор, но в СССР, конечно, отдельные — и крупные — недостатки, связанные, в основном, с неправильным толкованием Маркса. Ну, и сталинисты, волонтаристы и застойщики отошли от вечных «ленинских принципов». Это всё Би-Би-Си.

Русская служба, конечно, но и World Service стала к настоящему времени рупором Коминтерна. Его нет? Слушайте Би-Би-Си! Мао, Пол Пот, Троцкий и Кастро её кумиры. Трудно поверить, что некогда Би-Би-Си отстаивала принципы свободы и демократии (не суверенной и не социалистической!) Но сейчас World service ориентируется по лейбористам Корбина, поддерживает «боливарианский» социализм Венесуэлы и демократический социализм в варианте Демократической партии США.

Ни Ленин ни Маркс не верили в свои химеры (Маркс от них в конце жизни публично отказался), но технология прихода к власти и закрепления в ней для узкой элитарной группы была

всегда катехизисом социалистов. Захват власти — желательно «навсегда» и установление жёсткого контроля, посредством введения модели, на первый взгляд парадоксального вечно отмирающего государства, которое на самом деле трансформируется в квазигосударство партийное с новым — старым — правящим классом — номенклатурой. Общеизвестно, что социализм происходит из феодализма, и по сути является им на новом этапе общественного развития. Анализируем практику, отбрасываем пропагандистские фетиши, которые застыт разум иногда.

Итак, Би-Би-Си не всегда была рупором тоталитаризма? Нет, обозреватель радио и телевидения Би-Би-Си Ричард Димблби в 1950-х годах предлагал провести референдум о доверии к коммунистам — являются они или нет партией предателей. Но конкретная «коммунистическая» партия в Британии и тогда была весьма мала, гораздо влиятельнее было движение фабианцев, к коему принадлежали в разные времена премьер-министры МакДональд, Эттли, Блэр. Собственно, это те же коммунисты, но выступающие против прямого вооружённого переворота, за власть узкого «клана» номенклатуры всё равно. Власть по фабианцам достигается внедрением в образовательные, финансовые, социальные программы на всех уровнях, т. е. эволюция эффективнее «революций». Но оба пути приводят к власти безжалостную диктатуру, которая от власти не откажется никогда — мирно. Ибо цель социалистов всех направлений — это власть, как таковая. Сами они не верят своей же риторике о «равенстве», «справедливости», «борьбе за мир». Более того, приходя к власти, фабианцы сразу развязывают войны по периметру и подавляют любую оппозицию внутри страны. Исключений нет.

Всё подмножество тоталитарных -измов включено сейчас в глобальные модели DEEP STATE. Энох Пауэлл предупреждал в 1960-х о реках крови, в Лондоне они уже пролились. Атаки ножей при мэре Хане стали повседневностью. Впереди океаны. Защита окружающей среды стала новой идеологией, но что это значит? Энвайронменталисты (неоэкологи) упорно рассматривают людей вообще как паразитов на теле божественной Геи-Земли. Гея — это их фундаменталистская квазирелигия. Вообще, модель тоталитаризма — сейчас его политкорректно именуют «демократическим социализмом» — заточена именно под экологизм, отсюда борьба с карбоновым следом, излишне писать, что придуманным на 100%.

Пропаганда на каком-то этапе сломалась — и превратилась в свою противоположность. Не о Би-Би-Си, но рядом, технологии те же.

Вот что писал в своей книге «Последние хозяева Кремля» Гарри Табачник:

«...Голос Америки услужливо предоставлял трибуну известным советским пропагандистам, ещё совсем недавно чернившим Америку, но теперь вдруг как по команде сделавшими крутой разворот и начавшим говорить о необходимости разрушения «концепции врага», жизненно важном значении горбачёвской перестройки для всего мира, для американо-советских отношений. Выступления по американскому радио создавали им своеобразный ореол. Уже сам факт, что их голоса звучали из-за океана, вызывал к ним больше доверия, придавал им легитимность. Занимая эфирное время, они тем самым не давали возможности использовать его для других передач. Низкое профессиональное качество руководства отделом вещания Голоса Америки на Советский Союз, и русской службы в особенности, его общая и политическая безграмотность обеспечили успех этой советской пропагандистской кампании».

Сейчас мы видим обратную ситуацию — ребрендинг данной темы: Russia Today и прочие «Спутники» тратят деньги Российской Федерации, чтобы опять чернить Америку и Европу, поставляя пользователю рекламу тех же старых протухших продуктов. Только пользователь этот — житель стран реальной Европы и реальной Америки — явно не нуждается в подпорках и надстройках в виде лекций бывших обкомовских работников имени ЦК и сотрудников администраций пресс-служб. Вся работа их идёт в пустоту. Радио «Свобода» и «Голос Америки» провалились из-за соглашательства, невмешательства и заагентурности. Теперь также проваливается Russia Today.

Ну когда же мы научимся работать на Запад умно, не повторяя ошибок советской пропаганды?! Пора бы уже перестать уподобляться западным вещателям времён горбачёвской перестройки.

К слову: вы помните, как работали западные пропагандисты накануне развала СССР?

Журнал «Англия», издававшийся для СССР, писал в номере 107 от 1988 года: «Семидесятилетие Октябрьской революции отмечалось в английской столице с большим размахом: по всему Лондону проходил «Фестиваль советского искусства». Вершиной фестиваля были...

разнообразные мероприятия, организованные средствами массовой информации и проходившие в «Риверсайд Студиоз» в самый день Октябрьского праздника под названием «Десять часов, которые потрясли мир». Замысел принадлежал британскому журналу «Марксизм Тудей». ...Впервые оказалось технически возможно вести со спутника прямую трансляцию празднования, проходившего на Красной площади, и зрители видели его на гигантском семиметровом телеэкране».

Это прямые цитаты из «Англии». Пожалуй, такой апологетики октябрьского переворота не было в 1988 году уже и в «Правде». социалистическому спектру, она шельмует евроскептиков и восхваляет Кастро.

Как указывал обозреватель «Брейтбарта» Джеймс Делинглоул, Би-Би-Си торгует престижем, заработанным почти за столетие, подобно таким институтам, как монархия, армия, англиканская церковь или лондонский Сити.

Но эти институты уже переродились в нечто иное — и Би-Би-Си их рупор.

В «русской службе» Би-Би-Си случались прорывы к свободе — конечно, это передачи Сэма Джонса «Бабушкин сундук» и «Перекасти-поле», транслировавшиеся во второй половине 1980-х. Именно Сэм Джонс провёл радиомост с Полом Маккартни в январе 1989 года. Позже Сэма отравят в прямом эфире — он выжил, но к вещанию более не возвращался.

В 1987 году «Сева-Новгородцев» (целый культ для советской интеллигенции) вообще дал огромное интервью какому-то перестроечному журналисту, где утверждал полную свободу самовыражения вплоть до ношения футболок с изображением Гитлера. Сам он оговорился, что такую майку, конечно, не наденет, но права тех, кто носит сие, защитит. Немыслимо! Немного уж и времени минуло, а ведь и Черчилля почти что запретят. Не факт, правда, что колониализм классический не возродится. Да-да, упоминаемый выше «Владимиров» Леонид как раз в эфире русской службы осуждал террориста Манделу и выступал в целом за официальную Преторию. Но его поддержка Ельцина перечеркнула всё. Против коммунистов — так уж против всех. А при Ельцине началась мягкая «реабилитация» Сталина, позже ставшая микрокультом для немалого количества людей. При Брежнев, напомним, процвёл культ Ленина (100-летие просто стало каким-то психозом). И одновременно ходили «слухи» (работа 5-го Управления КГБ!) о чуть ли не о антикоммунизме Брежнева, ведь он назвал коммунизм — страшно подумать даже — «тряхомудием». В беседе с братом Яковом или ещё где, но информация прижилась. Она никак не сочетается с пропагандой ленинщины в те годы — но это и неважно. Чем больше противоречий в показаниях, тем убедительнее вся «история».

Тогда же «русская служба» запустила миф «Суворова». В смысле Резуна. На самом деле в конце тех же 1980-х Би-Би-Си сотворила легенду супершпиона из ГРУ (военная разведка) некоего Виктора Суворова. Персонаж долго и подробно вещал о мощи «спецназа» (термин был вброшен), о методах устранения (позже пригодилось для прикрытий), о приверженности истинно российским знамёнам, об абсурдности «мавзоля-ленина» в центре Москвы. К последнему пункту вообще не приступали. Но из всей пропаганды «Суворова» вычленили основное — величие Сталина, дальше это очень пригодилось. Вот и работа Би-Би-Си. Именно они — сотрудники этой конторы — забили прикладами в рты неототалитарные мемы. Вещательной «службы» на русском нет давно, есть сайт только. Но он совсем выморочный. Информации там ноль почти.

Между тем рекламировать ГРУ Владимир (Виктор) Богданович Резун (Суворов) не переставал. Вот выдержка из текста на Gordon.ua — цитата от 23 июля 2014 года:

«— И когда, по вашему мнению, падёт режим Путина?

— Ровно через год. Позвоните мне 23 июля 2015 года, я налью себе горilочки з перцем, возьму сало и отвечу вам».

Персонаж (вжился же в роль!) преувеличивает — явно — роль ГРУ в своих фантастических боевиках. И транслирует явно ложные прогнозы, что подрывает реальную аналитику, буде такая ещё осталась.

И как оценивать Резуна (Суворова)? Разве он не провокатор?

Короче, Би-Би-Си разоблачают в самой Великобритании, а кто-то считает корпорацию авторитетной — в РФ. Но это лицо той же RT. Они BBC и копировали.

И сравните сериалы Би-Би-Си — Survivor 1975 года и «Лето ракет» 2019-го. Никакого RT не нужно. Последняя, кстати, иногда поддерживает диссидентов внутри.

Ещё раз призываю: надо строить контрпропаганду по-умному. Тогда и мир будет в нас видеть не угрозой, а нормальных людей. И Запад станет наконец нас уважать.

Примечания:

1) *DEEP STATE* — «скрытое, потаённое государство», то есть «тайная власть», выражаемая в том самом «глобализме». Представители: Сорос, Блумберг, Меркель, Макрон, Корбин, Папа Франциск. Организации: ООН, ЕС, МАГАТЭ.

2) Экологизм — энвайронментализм — защита окружающей среды от человека. Дегуманизация. Постгуманизм. Доминант темы антропогенного влияния на среду.

Приложение II

Александр Кустарев

Политический журнал №12 (15) 2005

МЕДИА КАК ОППОЗИЦИЯ

ВОЙНА В ИРАКЕ ИМЕЛА ОДНО НЕСКОЛЬКО НЕОЖИДАННОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ: ОСТРЫЙ КРИЗИС В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ БРИТАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И БИ-БИ-СИ. ИЗ ЭТОГО КРИЗИСА БИ-БИ-СИ ВЫШЛА СИЛЬНО ОСЛАБЛЕННОЙ, ЕСЛИ НЕ ОБРЕЧЕННОЙ. ЭТО ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ СДВИГ В БРИТАНСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

Трения между правительством и Би-Би-Си существовали всегда. Би-Би-Си не оппозиция, но закон Би-Би-Си — лояльность обществу, а не правительству. Во многих случаях Би-Би-Си обнародовала и обсуждала факты, неудобные для правительства. Так было даже во время Второй мировой. Тем более во время Фолклендской войны (1981) и первой иракской (1991). Напряженность возникала регулярно и в связи с освещением североирландского конфликта.

Обычно раздраженные окрики в адрес Би-Би-Си исходили от консерваторов. Кадры Би-Би-Си по определению были профессиональной интеллигенцией и, как правило, тяготели налево. Тори считали Би-Би-Си скрытым союзником лейбористов. И имели на это основания.

И вот по иронии судьбы конфликт правительства и Би-Би-Си стал похож на антагонизм именно при лейбористах. Почти курьезно выглядит то, что председатель попечительского совета Би-Би-Си мультимиллионер из экспертов Гэвин Дэвис и генеральный директор Грег Дайк, в сущности, лейбористы. Дэвис был назначенцем лейбористского правительства, и злые языки говорили, что Даунинг-стрит теперь поставила Би-Би-Си под свой контроль. Ан не тут-то было.

Чтобы лучше разобраться в том, что случилось, нужно сперва хорошенько понять, что такое Би-Би-Си и каково ее положение в обществе.

Би-Би-Си — вещательная корпорация с публично-правовым статусом. Она не частная и даже не акционерная, но и ни в коем случае не государственная, как часто думают. Правительство назначает так называемый совет попечителей с председателем во главе, и на этом его роль в управлении корпорацией заканчивается. Редакционная независимость Би-Би-Си от государства специально оговорена в ее хартии. Совет попечителей и его председатель работают на два фронта. Они следят за чистотой редакционных нравов корпорации и оберегают ее независимость от кого бы то ни было, включая правительство и любые партийные интересы.

Второе важное обстоятельство — это способ финансирования Би-Би-Си. Корпорация живет за счет лицензии на телевизор («плата за точку»). Государство гарантирует

Би-Би-Си этот доход, фактически поддерживая ее монопольное положение. Рекламы на Би-Би-Си нет.

Все это было придумано 80 лет назад в силу простой логики. Радио в отличие от газет было неделимым средством информации и должно было находиться в распоряжении нации в целом. Если угодно, Би-Би-Си с ее хартией можно рассматривать как идеальное воплощение так называемого гражданского общества. К сожалению, нынешнему положению вещей Би-Би-Си неадекватно. Напряжение нарастает на трех направлениях. Становится все труднее соблюдать правила игры, во-первых, в отношениях между государством и Би-Би-Си, во-вторых, в отношениях между Би-Би-Си и публикой и, в-третьих, в отношениях между Би-Би-Си и частными медиакорпорациями.

Когда складывалась современная политическая структура демократического и либерального государства, прозрачность правительства была совсем не такой, как теперь. Чиновникам даже в голову не приходило докладывать о своих шагах общественности. Общественность признавала, что правительство не должно действовать совершенно в открытую и на каждом шагу проверять, нравятся публике его действия или нет. В то же время и технические возможности контролировать процесс принятия правительственных решений были намного меньше.

И это еще не все. В старые времена партии не так следили друг за другом. Перекрестная партийная критика не была так нужна. Партии представляли ярко выраженные классовые интересы и предлагали весьма разные программы. Парламент был более эффективен. И, выбрав парламент и правительство, публика устранялась от политической жизни до следующих выборов.

Теперь же политическая жизнь переместилась в другое измерение. Правительство судят главным образом по критериям компетентность/некомпетентность и честность/лживость. Политические партии участвуют в политической борьбе не как движения и классовые силы, а как аппаратные корпорации. Выборы больше напоминают конкурсный тендер на управление государственным аппаратом как естественной монополией. Это ставит правительство (государство) как корпорацию на одну доску с другими корпорациями, в данном случае с медиакорпорацией Би-Би-Си.

В современной политике главные игроки — корпорации любого рода. Нынешний разворот политической истории Англии указывает на близкий конец настоящей партийной политики со всем набором ее участников и инструментов. Не только в Англии — не правда ли?

В этих условиях все больше становится прямое давление на правительство со стороны общественности. Публичность, гласность, прозрачность стали общественной манией. Можно думать, что в этом направлении эволюционирует демократия. В этих условиях массмедиа из арены общественных дебатов окончательно превращаются в элемент политической структуры, структуры власти. Выражает ли медиа как корпорация интересы общества, выражает ли она их лучше, чем правительство, — отдельный вопрос. Но в любом случае ее влияние на массы не менее, если не более, сильно, чем влияние легитимной политической власти.

Правительству в этих условиях работать намного труднее, чем раньше. Вынуждаемое к прозрачности, правительство втягивается все больше в пропаганду и дезинформацию. Ему постоянно приходится выбирать между укрывательством и враньем. Что-либо скрыть становится все труднее, в частности из-за того, что демонстрация имиджа — козырь в эпоху массмедиа. Кто не может закрыть лицо, должен наводить марафет. Эту комбинацию пропаганды и вранья в Англии теперь называют «спин» (spin), а специалистов по этой части — spin doctor, или, скажем по-русски, «спинарь».

Если у правительства нет собственного СМИ, оно вынуждено искать медиартнеров, готовых поддержать его спин-кампании. В Британии правительство теоретически

могло рассчитывать на лояльность Би-Би-Си. Но во время иракской войны руководители Би-Би-Си Гэвин Дэвис и Грег Дайк, несмотря на их пролейбористский имидж, отказались подпевать правительству. Би-Би-Си не взяла на себя роль патриотического флага нации, как это сделала, например, «Фокс» Мердока в Америке.

Но если Би-Би-Си не готова служить правительству и предпочитает защищать интересы публики или свои собственные, правительство спрашивает: а чего ради, собственно, мы поддерживаем существование этого института?

В 2006 г. обновляется контракт (хартия) Би-Би-Си, и министр культуры Тесса Джуэлл в разгар работы комиссии Хаттона сказала, что в новом контракте будут учтены результаты расследования лорда Хаттона. Это была угроза. Речь тогда шла только о передаче некоторых регуляционных функций от совета попечителей Би-Би-Си новому регулятору всех СМИ, именуемому «Офком». Но считалось, что правительство всерьез думает о пересмотре хартии Би-Би-Си.

Если бы Хаттон не решил спор так резко и определенно в пользу правительства, то до этого вполне могло бы дойти очень быстро. Теперь, как ни странно, хартия Би-Би-Си может оказаться спасена. Но какой ценой! Председатель совета попечителей Гэвин Дэвис и генеральный директор Грег Дайк на следующий день после обнародования заключения Хаттона ушли в отставку. Кто займет их места, пока неизвестно, но есть основания полагать, что это будут люди, гораздо более склонные подчиниться правительству. Они могут сохранить такой ценой хартию, но и это отнюдь не гарантировано. Но у Би-Би-Си есть другие слабые места. Би-Би-Си находится не только под давлением правительства, но и под давлением публики, а также сильных конкурентов олигархического рода на рынке.

Агрессивно по отношению к Би-Би-Си ведут себя и газеты Руперта Мердока, никогда не питавшие к ней особой любви. Война между Би-Би-Си и медиаимперией Мердока не политическая, а коммерческая. Теперь Мердок рассчитывает, что конфликт с правительством лишит Би-Би-Си ее главного ресурса — дохода от лицензии. И тогда путь к господству Мердока на телевизионном рынке будет открыт.

Многие наблюдатели теперь спрашивают: а не действуют ли правительство и Мердок против Би-Би-Си заодно? Например, Джеки Эшли писала в «Гардиан»: «Газеты Мердока спутались с неолейборизмом, как только стало ясно, что Тони Блэр попадет на Даунинг-стрит. Блэр поманил, и Мердок, учуяв будущего победителя, откликнулся. Журналистов «Сан» и «Таймс» подкармливали «утечками», редакторов Мердока принимали с королевскими почестями на Даунинг-стрит. Все это делалось бесстыдно и безудержно, и за этим стоял сам Тони Блэр. Зачем было все это? Сделка. Мердок хотел медиавласти, а Блэру нужна была поддержка медиа».

Как Би-Би-Си может защищаться? Чем она может оправдать свое существование? У корпорации три аргумента.

Во-первых, Би-Би-Си может особо педалировать свои контрольные функции в обществе. Она, дескать, единственная в обществе сила, способная изобличить правительство в превышении власти, в пропаганде и во лжи. Это сильный аргумент, но пользоваться им, живя на лицензию, приходится очень осторожно.

Во-вторых, Би-Би-Си может всем напоминать о своей беспристрастности. Но, увы, ее ветераны жалуются, что нравы в корпорации уже не те. Про Гиллигана, давшего на этот раз правительству повод наехать на Би-Би-Си, говорят, что он типичный представитель новой породы корреспондентов, новой культуры, захватывающей Би-Би-Си. Он готов на все, чтобы привлечь внимание. Не слишком разборчив в средствах. И вообще: установка на спокойную фактичность и нейтральность, служившая всемирной репутации Би-Би-Си, постепенно уходит в прошлое. А ее стилизация под независимость, объективность и неподкупность — всего лишь элемент коммерческого имиджа. На каком

тогда оснований налогоплательщик должен содержать медиаимперию? Допустим, правительство скрепя сердце соглашается продлить хартию Би-Би-Си. Но так ли уж этого хочет сама публика?

В-третьих, всегда считалось, что Би-Би-Си в отличие от частной медиа стоит на страже «высокой» культурной традиции. Но теперь корпорация ведет себя все более популистски. В последние годы она заполняла эфир всякими шоу, рассчитанными, как считают, на низменные вкусы. Отвечая на критику, Би-Би-Си сейчас планирует новый набор «высококультурных» программ стоимостью 8 млн фунтов. Сразу после решения лорда Хаттона она стала усиленно пропагандировать этот проект. Но поможет ли эта стратегия?

Общенациональная высокая культурная традиция разваливается на глазах. Единство вкусов — миф. Не только из-за проникновения инородческих культур. После двух столетий культурной унификации набирающая силу тенденция к индивидуализации потребления ведет к глубокой фрагментации культуры и рынка культуртоваров. Основными инструментами этой унификации были школа и радио-телевидение. Их успехи позади. Школа размывается. Массмедиа переходят к обслуживанию культурных ниш.

Этим путем и должна бы идти Би-Би-Си. Ей следовало бы превратиться в финансовую крышу для множества специализированных производителей. Но, встав на этот путь, она оказывается уязвима для антимонопольного законодательства. На каком, собственно, основании государство должно отдавать предпочтение бывшему национальному институту и вынуждать общество субсидировать его? И все начинается сначала. Сказка про белого бычка. Точнее, про белую священную корову.

Кризис Би-Би-Си — неприятный симптом. Не важно, кто победит в ссоре между вещательной корпорацией и государством. Свободному гражданину это на пользу не пойдет.

Приложение III

АЛЕКСАНДР КУСТАРЁВ

Би-Би-Си - РАСПАДАЮЩАЯСЯ ИМПЕРИЯ

Еженедельник «Новое время» (примерно 2005 год)

Би-Би-Си — это общественная служба. Она не принадлежит государству. Это специально оговорено в ее «хартии». Правительство назначает председателя попечительского совета Би-Би-Си, это правда. Но совет Би-Би-Си не проводит государственную политику. Государство также собирает плату за лицензию на владение телевизором, то есть в переводе на русское словоупотребление, «за ТВ-точку». Собранные деньги полностью передаются Би-Би-Си. Из-за того, что Би-Би-Си стала национальным институтом, обывателю, особенно русскому, трудно понять, как это Би-Би-Си может не быть государственной.

«Эксперты», впрочем, тоже ни уха ни рыла. Цитирую: «Вещательная корпорация Великобритании. Государственная вещательная корпорация. Основана в 1927 году. Президент — господин Ройал Чатер.». Эта галиматья я обнаружил несколько лет назад в Рунете со ссылкой на справочник «Международная пресса», изданный американским фондом «Интерньюз» в помощь журналистам «неразвитых» демократий. Насчёт «государственности» Би-Би-Си я только что объяснил. Что же касается господина Ройял Чатера, то это подпоручик Кижэ. В английском тексте упоминалась, как я понимаю, «Royal Charter», то есть та самая «хартия», в которой декларируется публично-правовой статус корпорации. Представитель «неразвитой демократии», видно, был сильно пьян, когда переводил эту справку.

Но как бы то ни было, Би-Би-Си повсеместна и всенародна. Это национальный институт, располагающийся чуть ниже Короны и Парламента. Это — национальный интегратор. Ещё лет 10-15 назад в адекватности Би-Би-Си нации не было сомнений. Би-Би-Си ежедневно воспроизводила общенациональную жизнь и культуру. Нечто понятное и приемлемое для всех. А если и оставались такие, для кого эта культура была неприемлема по причине недоступности, то предполагалось, что они постепенно к этой культуре приобщаются: снизу, если это еще не охваченное культурой плебейство, и со стороны, если это этнические меньшинства.

Это идиллическое представление о Би-Би-Си и его задачах, лежало в основе ее философии с 1927 года, и оно долго было вполне инструментальным и даже продуктивным. Благодаря широкому культурному консенсусу. И вот этот консенсус быстро и живописно разрушается. Все чаще задаются вопросы. Кто настоящий хозяин Би-Би-Си? Кого она на самом деле обслуживает? Должна ли Би-Би-Си монопольно получать плату за ТВ-точку? Есть ли у нас единая культура? Нужно ли нам Би-Би-Си вообще?

Новый виток этой дискуссии начался недавно после того, как председатель попечительского совета Би-Би-Си Гэвин Дэвис обрушился на критиков Би-Би-Си со словами: обвинения в адрес Би-Би-Си, будто она снижает качество программ, исходят в основном от представителей «среднего класса среднего возраста образованных белых южан, намеренных «умыкнуть» (hijack) Би-Би-Си для того, чтобы оно работало на них». Би-Би-Си, дескать, и так обслуживает в основном эту белую кость. Гэвин Дэвис убедился в этом, общаясь с инспекторами, выбивающими деньги от неплательщиков за «ТВ-точку». Так вот, они оправдывали своё нежелание платить тем, что Би-Би-Си на самом деле ничего для них не делает.

Британский «малый народ» так наехал на Гэвина Дэвиса, что он тут же пошёл на попятный. Уже на следующий день он уверял, что его неправильно поняли. Он, дескать, тоже хотел бы, чтобы Би-Би-Си сохранила культурное достоинство своих программ, а не ориентировались бы только на высокие рейтинги. Культурно-просветительская или, если угодно, морально-цивилизаторская философия корпорации должна оставаться неприкосновенной. И вообще — он сам образованный белый средний. Что делаете, братва, своих же мочите...

Между тем, обстановка тревожная. Идут упорные слухи, что Би-Би-Си может лишиться права на лицензионную монополию и что все так называемые «серьёзные», «качественные» или «элитарные» программы будут выпихнуты на новые дигитальные каналы. Слухи о прекращении лицензии, видимо, абсолютно оправданы, хотя сильно опережают события. Вопрос о лицензии будет формально пересматриваться в 2006 году, а Гэвин Дэвис сказал (похоже на правду), что лицензия продержится ещё лет 20.

Ясно, однако, что плата за «точку» рано или поздно будет отменена. И тогда империя распадётся. Каждой вкусовой группе придётся смотреть свой канал и платить за него соответствующие деньги, скорее всего гораздо больше чем сейчас платят за «точку» (109 фунтов или примерно 150 долларов в год). Чем меньше аудитория и чем она образованнее, белее и среднее, тем больше ей придётся платить. Есть уже цифры, указывающие на возможный масштаб бедствия. Некоторые программы недавно показывали параллельно на новом дигитальном канале Би-Би-Си-4 и на старом добром Би-Би-Си-2 (более приподнятый, чем Би-Би-Си-1). Так вот на Би-Би-Си-4 их смотрели 11 тысяч зрителей, а на Би-Би-Си-2 аудитория была между 600 и 900 тысячами. Эти цифры подтверждают всегда существующее подозрение, что потребитель культуры — в основном пассивный потребитель. Он её потребляет, когда ему её доставляют на дом и не просят за это денег. Его тяга к высокому и духовному резко падает, когда обнаруживается, что товар надо искать самому, а потом за него ещё хорошо платить.

Сторонники старой просветительско-цивилизаторской философии поэтому хотели бы, чтобы сохранялась всенародная Би-Би-Си, сервирующая культурно-духовную пищу к столу тех, кому лень перейти дорогу в ресторан. Она печётся о народе. Но только ли? Не следует забывать, что духовно-культурная элита не только смотрит в ящик, но сама по нему выступает. Поэтому за причитаниями, что народ, дескать, лишат культуры, скрывается страх, что элиту лишат публики.

Можно было бы думать, что драка за социальный контроль над Би-Би-Си идёт между культурной элитой, приобщающей плебс к патентованному культур-наследию, и самими плебеями, предпочитающими мыло и порнографию. Это не так. За Би-Би-Си борются две разные клики. Одна из них может быть условно названа культур-буржуазией, а другая менеджериальной буржуазией. Сейчас на Би-Би-Си верх берут менеджеры. Поскольку Гэвин Дэвис и генеральный директор (исполнительный) Би-Би-Си Грег Дайк известны как симпатизанты и ставленики лейбористской партии, можно считать, что курс на «плебеизацию» и в конечном счёте ликвидацию Би-Би-Си провоцирует лейбористское правительство. Консервативная пресса, всегда ненавидившая Би-Би-Си как оплот левых, так и утверждает. Ирония состоит в том, что если бы у власти были консерваторы, то на Би-Би-Си всё равно происходило бы то же самое. Партийная идеология тут не при чём. Империя распадается сама. Империи вообще всегда распадаются сами, когда приходит их время.